

Иностранец действовал жестоко и безжалостно. Если бы кто-то получил такие же раны, как Су Цзинань, он бы, скорее всего, стал калекой. Поэтому те, кто не был уверен в своих силах, не решались выходить на арену.

Те, кто наблюдал за происходящим в ложе, были возмущены наглым поведением иностранца.

Находясь на территории Жуйцзи, он вёл себя так, словно считал их слабыми. Это был вызов всему Жуйцзи, ведь это их столица, и такие действия иностранца были прямым оскорблением.

— Подождите здесь, я пойду и проучу этого наглеца. Он, видимо, считает, что в Жуйцзи никого нет.

Вспыльчивый Цзин Цянь не мог больше сидеть на месте и тут же встал, чтобы отправиться на арену, забыв, что сам же только что предупредил Цзысан Яньшу о том, что иностранец, вероятно, посланник племени Волка.

Уже одно то, как иностранец унижал противника на арене, было достаточно, чтобы вызвать гнев, а его дерзкие слова о том, что в Жуйцзи никого нет, только усилили негодование Цзин Цянь.

Однако «Четыре моря» и «Сто ароматов» были двумя крупнейшими ресторанами в столице Ли, где собирались известные люди. Если бы иностранец смог забрать хваленый свиток мастера Цюе, это стало бы позором для всего Жуйцзи.

Поэтому, видя, как Цзин Цянь вышел на арену, ни Цзысан Яньшу, ни Е Цзюньчэ его не остановили.

Наблюдая за действиями иностранца, Е Цзюньчэ покачал головой:

— Его стиль боя груб и жесток, это типично для пустынных регионов. Хотя такие приёмы часто встречаются в пустыне, его удары направлены на убийство. Это навыки, отточенные на поле боя. Такой человек, скорее всего, военачальник. Как может военачальник так издеваться над простыми людьми? Это просто низко.

— Конечно, у него есть свои мотивы, — сказал Цзысан Яньшу, внимательно наблюдая за мужчиной на арене. В его памяти всплыли давние события. — Триста лет назад был человек из племени Волка, у которого были разногласия с Цюе. Думаю, это его потомок, который специально пришёл за свитком Цюе.

— Триста лет прошло, а он всё ещё не может отпустить это? — удивился Е Цзюньчэ.

— Кто знает? — Цзысан Яньшу улыбнулся, отхлебнув сладкий напиток. — Племя Волка очень гордится своей честью. То, что произошло тогда, должно было сильно задеть его, поэтому это передавалось из поколения в поколение. И теперь, увидев что-то связанное с Цюе, он не смог

удержаться.

Он сделал паузу, не отводя взгляда от арены, и спокойно добавил:

— Цзин Цянь не сможет его победить. Не более чем через тридцать ударов он проиграет.

— Ха! — Е Цзюньчэ чуть не поперхнулся чаем. Услышав, что Цзин Цянь проиграет, он не только не забеспокоился, но и рассмеялся. — Яньшу, если ты это понял, почему не остановил его?

Цзысан Яньшу, наслаждаясь сладким, невинно наклонил голову и моргнул:

— Ты же тоже это понял, но не остановил.

Они оба знали, что происходит. Е Цзюньчэ улыбнулся:

— Так кто пойдёт учить этого наглеца — ты или я?

— Разве я похож на того, кто может справиться с таким здоровяком? — спросил Цзысан Яньшу, намекая, что это задача Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ понял намёк и, увидев, что Цзысан Яньшу любит сладкое, поставил перед ним ещё одну порцию сладкого пудинга:

— Оказывается, Яньшу любит сладкое.

Прогноз Цзысан Яньшу оказался верным. Не прошло и тридцати ударов, как Цзин Цянь был сбит с ног. Видя, что дальше наблюдать за этим невозможно, Е Цзюньчэ выпрыгнул из окна и направился на арену.

Из ложи было видно всё, что происходило на арене, но Цзысан Яньшу даже не взглянул в ту сторону, словно его интересовала только еда.

На самом деле ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что происходит.

Внизу раздавались крики и аплодисменты, когда на арену вышел новый боец.

Цзысан Яньшу, глядя на улицу, невольно погрузился в воспоминания трёхсотлетней давности.

Тогда столица Ли ещё не была такой процветающей, и Жуйцзи только начинал своё становление. Это было время хаоса, когда страна только зарождалась, а враги были сильны.

Лю Шуансы, чьё здоровье было намного слабее, чем у Е Цзюньчэ, не хотел оставаться в

стороне от хаоса. Он хотел запечатлеть этот период, чтобы будущие поколения знали, насколько жестоким он был.

Тогда он рисовал беженцев на улицах Жуйцзи, запечатлевая сцены Восточного рынка. Его картина теперь хранится в дворце Жуйцзи, напоминая императорам о прошлом.

Нынешний расцвет и процветание — это то, о чём мечтал Лю Шуансы, но чего он так и не увидел.

Незаметно взгляд Цзысан Яньшу остановился на Е Цзюньчэ, который только что сбросил иностранца с арены и, довольный, смотрел в его сторону, махая рукой.

Он явно хотел показать, что победил, и победил с блеском.

Их взгляды встретились, и в глазах Цзысан Яньшу мелькнула мягкая улыбка. Он тихо прошептал:

— Тот расцвет, о котором ты мечтал, теперь перед тобой, Шуансы. Ты видишь это?

Но его шёпот остался без ответа.

В ложе он сидел в одиночестве перед столом, уставленным едой. Много лет назад Лю Шуансы говорил, что, когда наступит мир, они будут путешествовать и рисовать всё великолепие мира. Но этому так и не суждено было сбыться.

Или, возможно, он уже увидел это другим способом.

— Яньшу, Яньшу!

Взволнованный голос вернул Цзысан Яньшу к реальности. Он поднял глаза и увидел Е Цзюньчэ, который с радостью разворачивал перед ним свиток.

— Яньшу, посмотри, это подлинник мастера Цюе?

Перед ним развернулся давно знакомый свиток. Цзысан Яньшу даже не нужно было внимательно его рассматривать, чтобы понять, что это работа Лю Шуансы.

Его картины он не мог спутать ни с чем.

Последний раз он видел «Коралловый дворец Южного моря» триста лет назад, когда Лю Шуансы путешествовал по Южному морю и, вернувшись, нарисовал этот свиток. Он тщательно

изобразил каждую деталь дворца, кроме двенадцати драконьих костей у входа.

Тогда он сказал:

— Яньшу, ты нёс на себе слишком много. Я надеюсь, что однажды ты сможешь отпустить прошлое.

Прошло триста лет, но он так и не смог ничего отпустить...

Увидев «Коралловый дворец Южного моря», Цзысан Яньшу изменился в лице. В его глазах читалась сложная смесь чувств: тоска, сожаление, а также вина и раскаяние...

Такая глубина эмоций заставила Е Цзюньчэ почувствовать, как далёк он от мира Цзысан Яньшу.

Он думал, что они стали близкими друзьями с первого взгляда, и после поездки в город И их отношения стали ещё крепче.

Но только сейчас он понял, что тот, кого он считал своим лучшим другом, возможно, всё ещё находится в другом мире. Он слишком мало знает о Цзысан Яньшу, он даже не знает, что тот любит есть или делать. Какую роль он играет в жизни Цзысан Яньшу?

— Шуансы... — произнёс Цзысан Яньшу, и его голос дрожал.

Эти два слова заставили Е Цзюньчэ понять, что память о том человеке никогда не исчезнет и не будет заменена.

Цзысан Яньшу, не зная, как справиться с нахлынувшими воспоминаниями, начал дрожать.

Заметив его состояние, Е Цзюньчэ быстро свернул свиток, помог Цзысан Яньшу сесть и сказал:

— Яньшу, о чём ты думаешь? Не думай об этом, всё уже в прошлом. Сейчас прошло уже триста лет.

<http://bllate.org/book/15101/1334295>